

АВСТРОНЕЗИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

Авторы: В. И. Беликов

АВСТРОНЕЗИЙСКИЕ ЯЗЫКИ́, семья языков, распространённых на Тайване, в Юго-Вост. Азии, Океании и на Мадагаскаре (см. [Австронезийцы](#)). А. я. — одна из крупнейших семей как по числу языков (св. 1000), так и по числу говорящих — св. 300 млн. чел. (нач. 21 в., оценка).

Начиная со 2-й пол. 19 в. применялось географич. деление А. я. на индонезийскую группу (распространённую в Юго-Вост. Азии и на Мадагаскаре) и 3 группы, названные по крупным регионам Океании: меланезийскую, микронезийскую, полинезийскую.

В соответствии с наиболее распространённой классификацией, в А. я. выделяются атаяльская, цоуская, паиванская ветви (распространены на Тайване; см. [Тайваньские языки](#)), которые противопоставлены всем остальным А. я., составляющим их малайско-полинезийскую подсемью. Считается, что распад праавстронезийского яз. начался на рубеже 4–3-го тыс. до н. э. или ранее; последующие миграции и сопутствующие им языковые контакты, особенно с субстратными языками Юго-Вост. Азии и Новой Гвинеи, значительно усложнили исконную картину взаимоотношений языков.

Малайско-полинезийские языки подразделяются на 3 ветви. Языки Зап. Индонезии, Филиппин, Марианских о-вов и о-вов Палау по географич. принципу условно называются западномалайско-полинезийскими (св. 500 языков). Выделение в них ряда языковых групп — таких, как малайско-яванская (с [яванским языком](#), балийским языком, [малайским языком](#), [индонезийским языком](#) и др.), баритоская (распространена на о. Калимантан, но включает также [малагасийский язык](#) Мадагаскара; см. также [Калимантанские языки](#)), чамская (единств. группа, целиком распространённая на материке — на юге Вьетнама и в Камбодже; см. [Чамские языки](#)) — имеет генетич. обоснование; др. группы (напр., [филиппинские языки](#), [сулавесийские языки](#)) представляют собой скорее ареальные объединения. См. также [Индонезийские языки](#).

Классификация языков востока малайско-полинезийского ареала более определённа. Языки вост. половины Малых Зондских и б. ч. Молуккских о-вов составляют центральномалайско-полинезийскую ветвь [аруанские языки, бабарские языки, бима-сумбанские языки, бомберайские языки, [молуккские языки](#), теоркурские языки, [тиморские языки](#) (в т. ч. язык [тетум](#)); всего св. 150 языков]. Языки сев. Молуккских о-вов, побережья Новой Гвинеи и всей Океании — восточномалайско-полинезийскую ветвь, включающую южнохальмахерские языки (6 языков, в т. ч. були), зап.-новогвинейские языки (33 языка, в т. ч. биак) и [океанийские языки](#) (св. 400 языков). Среди последних выделяются вост.-океанийские; в их числе отд. подгруппы составляют [микронезийские языки](#) и [полинезийские языки](#).

С нач. 21 в. предлагаются и чисто лингвистич. классификации малайско-полинезийских языков. Например, по гипотезе Э. Цобеля, они распались на праязык филиппинских, сев.-сулавесийских, сев.-вост. и внутр. языков Калимантана (Борнео) и на ядерный малайско-полинезийский яз., распавшийся на зап.-индонезийскую (включающую языки [палау](#) и [чаморро](#)) и центрально-восточную малайско-полинезийскую группы.

Структурно-типологич. разнообразие А. я. весьма значительно. В целом для них характерны сравнительно простые фонологич. системы. В консонантизме обычно выделяются 3–5 локальных рядов смычных (губные, передне- и заднеязычные, в языках Зап. Индонезии и Новой Каледонии также палатальные или альвеопалатальные, а во мн. океанийских языках – 1–2 ряда лабиовелярных). В этих рядах противопоставляются глухие взрывные, звонкие взрывные и носовые. Кроме того, обычно имеются плавные г и л, полугласные w и у, фрикативные s и h, гортанная смычка. Для вокализма характерно наличие 5–6 фонем; в ряде языков фонологичны долгота и назализация. В части А. я. имеется фонологич. ударение; тоновые противопоставления редки.

А. я. в основном полисиллабические; корневые морфемы чаще всего двусложные, морфемный стык не обязательно совпадает со слоговой границей. Слово или материально совпадает с корневой морфемой, или состоит из корневой морфемы и аффиксов. Степень сложности аффиксации колеблется в широких пределах. Строение многоморфемного слова обычно прозрачно, удельный вес фузионных стыков невелик. Варьирование звуковой оболочки морфем, как правило, ограничено.

Категория числа существительных выражается аналитически или редупликацией, реляционных форм, исключая формы с посессивными суффиксами, как правило, не имеется. Обычно противопоставление нарицательных и личных имён (в частности, при помощи особых артиклей). Во многих А. я. Индокитая, Суматры, юж. и центр. Сулавеси, вост. Индонезии, Микронезии имеются классификаторы. Прилагательное исторически, видимо, чётко противопоставлялось др. частям речи, что и сейчас характерно для мн. языков зап. части ареала, но в совр. языках (в частности, в большинстве океанийских) оно формально близко к глаголу. В морфологии глагола обнаруживается значит. разнообразие: от сложных систем синтетич. форм, выражающих залог, отношение к объекту действия, модально-видовременные значения (напр., в филиппинских языках), до почти полного отсутствия синтетич. морфологии (в чамском и полинезийских языках). Во многих А. я. Океании и Индонезии глагол имеет местоименные показатели субъекта (в препозиции) и объекта (в постпозиции), которыми дублируются существительные и самостоят. местоимения. Повсеместно характерно противопоставление инклюзива и эксклюзива. В большинстве А. я. имеется несколько функционально различающихся серий клитических и/или аффиксальных местоименных морфем.

Синтаксис А. я. отличается преобладанием аналитич. средств выражения синтаксич. связей. В большинстве А. я. порядок слов «подлежащее + сказуемое + (прямое) дополнение», но более древним является порядок «сказуемое + подлежащее + (прямое) дополнение» (сохранился в языках Филиппин, Сулавеси, части Калимантана, в малагасийском, полинезийских и др.). Для А. я. в целом характерна постпозиция определения.

Широко распространённые словообразоват. средства А. я. – аффиксы (преобладают префиксы), редупликация, а также словосложение. Разграничение словоизменения и словообразования нередко затруднено.

Для ряда зап.-малайско-полинезийских языков (чамского, малайского, яванского, тагальского, бугийского, макасарского и др.) в 1-м – нач. 2-го тыс. н. э. были созданы оригинальные системы письма на юж.-инд. основе, позднее в исламском ареале применялся араб. алфавит; сейчас эти системы повсеместно вытеснены или почти вытеснены письменностями на лат. основе. Для вост.-малайско-полинезийских языков письменности (на лат. основе) разработаны в 19–20 вв.

Сравнительно-историч. исследование А. я. было начато К. В. фон [Гумбольдтом](#) в 1830-х гг. Основы совр. реконструкции праавстронезийского яз. заложены в работах О. Демпвольфа (1930-е гг.). Новый этап изучения А. я. начался с 1950-х гг. (работы И. Дайена, О. Даля, Р. Блуста и др.). По А. я. проводятся междунар. конференции, издаются специальные журналы.

Литература

Лит.: Humboldt W. Über die Kawi-Sprache auf der Insel Java. B., 1836–1839. Bd 1–3; Dempwolff O. Vergleichende Lautlehre des austronesischen Wortschatzes. B., 1934–1938. Bd 1–3; Dyen I. A lexicostatistical classification of the Austronesian languages. New Haven, 1963; idem. The Austronesian languages and Proto-Austronesian // Current trends in linguistics. 1971. Vol. 8; Dahl O. C. Proto-Austronesian. 2nd ed. Lund; L., 1973; Сирк Ю. Х. Австронезийские языки // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Задачи и перспективы. М., 1982 (библ.); Blust R. Austronesian root theory. Amst.; Phil., 1988; Currents in Pacific linguistics: papers on Austronesian languages and ethnolinguistics in honour of George W. Grace. [S. I.], 1991; The Austronesian: historical and comparative perspectives. Canberra, 1995; Reconstruction, classification, description. Festschrift in honour of Isidore Dyen. Hamb., 1996; Issues in Austronesian morphology. Canberra, 2001; The history and typology of western Austronesian voice systems. Canberra, 2002.

Словари: Comparative Austronesian dictionary: In 4 vol. / Ed. D. T. Tryon. B.; N. Y., 1995. Vol. 1.